

Николай Добролюбов

**Заметки и дополнения к
сборнику русских пословиц г.
Буслаева**

Николай Александрович Добролюбов

Заметки и дополнения к сборнику русских пословиц г. Буслаева

«...каждый русский, поживший на Руси, не зажимая глаз и ушей для родного быта и слова, без сомнения может всегда сообщить несколько новых мыслей и замечаний о нашем народе, которые могут служить бесполезным дополнением к любопытным исследованиям наших ученых. Будучи убежден в этом и думая, что каждый из нас должен делать, что может, хотя бы и одну только каплю надеялся пролить в море науки, – я решаюсь высказать несколько заметок, сделанных мною при чтении сочинения г. Буслаева: «О русских пословицах и поговорках». Я не стану здесь оспаривать главных положений и выводов г. Буслаева, хотя с некоторыми из них я не вполне согласен. Главная моя цель – представить дополнения и варианты пословиц, собранных г. Буслаевым, и поставить на вид некоторые факты в его сочинении, которые я мог подтвердить или подвергнуть сомнению, согласно с моими личными наблюдениями, сделанными преимущественно в Нижегородской губернии...»

**Николай Александрович
Добролюбов
Заметки и дополнения к
сборнику русских пословиц
г. Буслаева**

При современном состоянии и направлении отечественной науки каждый русский, проживший на Руси, не зажимая глаз и ушей для родного быта и слова, без сомнения может всегда сообщить несколько новых мыслей и замечаний о нашем народе, которые могут служить небесполезным дополнением к любопытным исследованиям наших ученых. Будучи убежден в этом и думая, что каждый из нас должен делать, что может, хотя бы и одну только каплю надеялся пролить в море науки, – я решаюсь высказать несколько заметок, сделанных мною при чтении сочинения г. Буслаева: «О русских пословицах и поговорках».

Я не стану здесь оспаривать главных положений и выводов г. Буслаева, хотя с некоторыми из них я не вполне согласен. Главная моя цель – представить дополнения и варианты пословиц, собранных г. Буслаевым, и поставить на вид некоторые факты в его сочинении, которые я мог подтвердить или подвергнуть сомнению, сообразно с моими личными наблюдениями, сделанными преимущественно в Нижегородской губернии.

Отлагая до конца статьи замечания на первую половину труда г. Буслаева, я начну с самого сборника и сначала представлю варианты нескольких пословиц, помещенных в сборнике г. Буслаева, потом укажу на те пословицы, которые в этом сборнике составляют только варианты помещенных у г. Снегирева и г. Афанасьева, но при которых не отмечено их сходство с тою или другою пословицею из этих собраний.

Стр. 77. Ах, ох, а пособить нечем (вариант: ахи да охи не дадут подмоги).

Пословица эта может, между прочим, служить подтверждением высказанного г. Буслаевым положения, что гортанные х и г рифмуют в пословицах (см. стр. 58).

Стр. 78. Барашка в бумажке. Г-н Буслаев не говорит о смысле этой пословицы, а между тем он непонятен без объяснения. У нижегородцев – принести кому-нибудь барашка в бумажке значит – дать взятку.

Стр. 79. Бог наплатил, никто не видал; а кто и видел, и тот не обидел (это прибавление в другой форме: а и видели, да не обидели).

Стр. 80. Брюхо дружбы не помнит: сколько

его ни корми, а оно всегда есть просит (вариант: брюхо злодей, старого добра не помнит, каждый день нового просит. Это есть и у Снегирева, стр. 22, только без прибавления).

Стр. 81. Будь паром сыт, а ветром ездиди...

В параллель с этим поставим пословицу: паром сыт не будешь.

Стр. 82. Был квас, да не было вас, а теперь и есть квас, да не про вас.

Гораздо короче в том же смысле говорят в ответ на всякую просьбу, в которой хотят отказать: есть, да не про вашу честь...

Стр. 82. Быу в Маскве, шеу па даске, упау в грезь и стау кнезь.

Эта пословица сообщена г. Савваитовым, в «Москвитяине», 1841, № 3, несколько иначе, и его чтение, кажется, более соответствует смыслу пословицы; там первые слова читаются верно по-московски: был в Маскве, шел па даске, и только в последних: и упау в грезь – будто нечаянно выказывается вологодский местный выговор. И стау кнезь – там совсем нет.

Стр. 83. Белый свет не клином стал (вариант: свет, город не клином сошелся).

Стр. 83. Весна да осень на пегой кобыле ездят.

Привязывая свои приметы к празднованию разных святых, народ говорит: Гурий на пегой кобыле ездит.

Стр. 84. Вот тебе копейка, выпей хорошенько, закуси, да грош сдачи принеси.

В параллель к этому можно привести поговорку: пей-ка, попей-ка (Сн., стр. 321, ошибочно: копейка), на дне-то копейка; а еще попьешь, так и грош найдешь.

Стр. 85. Пословица: вот те и черту баран – употребляется и в Нижегородской губернии в таком же смысле, как в Моложском уезде, выставленном в сборнике.

Стр. 85. Во что кривая Аришка ни вынесет (говорят просто: куда кривая ни вынесет; у Сн. – ошибочно: не вынесет).

Стр. 85. Пословица: все глупым удается; будь преумная душа, не добудешь ни гроша, – отмечена тамбовскою; но мы помним ее у Ершова, в сказке о Коньке Горбунке: не оттуда ли и взята она? В таком случае не мешало бы отметить.

Стр. 85. Все лыком да в строку.

У Снегирева, стр. 265, отмечено: «не всяко лыко в строку». Заметим, что в Нижегородской губернии говорят: «не всяко лыко в стрыку», употребление, неизвестное и г. Бу-слаеву, как видно из стр. 116.

Стр. 86. Всякой дурак красному рад (вариант: любит красненькое).

Стр. 86. Всяк бо человек хитрит и мудрит о чужей беде, а о своей не может смыслити.

Есть простая пословица: чужую-то беду руками (Сн.: бобами) разведу, а своей-то беде помочь не могу (ума не приложу).

Стр. 86. В гостях да на послане...

Это непонятно без объяснения. В Нижегородской губернии говорят: в гостях, да еще на посланном, т. е. в гостях можно спать и не на посланном, не на постели, потому что «в гостях, что в неволе».

Стр. 87. В подполе-подполье стоит пирог с морковью: хочется есть, да не хочется лезть.

Мне случалось слышать это как загадку, и, кажется, она имеет отношение к рыбному промыслу.

Стр. 87. В поле и жук – мясо.

Я слышал: в степи и жук мясо: это, кажется,

ближе к делу.

Стр. 88. Вячкой про Якова, а не про всякова.

Эта пословица, кажется, в связи с другою: затвердила сорока Якова, тростит одно про всякова (Сн., стр. 137: тростит – нет; у Аф.: наладила сорока Якова).

Стр. 88. Галицане в куцу, костромици в куцу, а ярославци проць: они на руку не цисти: у батюшки было цетыре онуци, оцутилось пять: одной нет как нет.

«Так ярославцы смеются костромичам», замечает г. Буслаев; но из пословицы видно, что насмешка относится скорее к яро-славцам же... Между тем поговорка о костромичах действительно ходит: костромичи на руку нечисты, они лапти растеряли, по дворам искали, было шесть, а нашли семь.

Стр. 90. Голо да щепетко (вариант: голо да гордо).

Стр. 91. Гудок да рожок – все наше богатство...

Есть поговорка, взятая из известной песни: всего житья-бытья – волынка да гудок...

Стр. 91. Давали убогому холст, а он говорит – толст (вариант: давали нагому холст,

так еще говорит: толст).

Стр. 92. Деньга деньгу достает (вариант: родит).

Стр. 93. Десятая водина на дробине (вариант: вода на киселе... Аф»': седьмая).

Стр. 93. Днем лето поздно не бывает (вариант: не опоздано).

Стр. 94. Добрый именинник до трех дней.

Говорят также: худой именинник – три дни, а добрый – неделю. Здесь можно припомнить, что в Нижегородской губернии гостям, приходящим на другой день именин, говорят: не осудите, сегодня ужечерствыые именины, – или: именинник-то черствый.

Стр. 94. До поры до времени и Бог терпит.

Без этого лишнего и говорят просто: все сходит с рук до поры до времени... Иногда прибавляют: сто раз пройдет, а в сто первый Бог (черт, грех) и попутает.

Стр. 95. Доселева вздеть нечего, а ныне и перемыться не в чем.

В другой подобной поговорке – глаголы эти обращены в существительные: у бедного (у него) ни передевочки, ни перемывочки нет.

Стр. 95. Дружба до порога (прибавляют: а

вон из глаз, вон из сердца).

Стр. 95. Думай подумай, ан выйдет что (вариант: думай – не думай, а сто рублей – денежки).

Стр. 95. Душа – что веник...

Г-н Буслаев не объясняет, в каком смысле употребляется эта поговорка; но можно, кажется, сблизить с ней следующую, которую говорит человек, оскорбленный другим: и во мне ведь душа, а не голик...

Стр. 96. Елизар уж всех перелизал.

Нельзя не вспомнить при этом двух стихов из песни, вошедших в поговорку, о лакомках;

*А дядюшка Елизар
И пальчики облизал...*

Стр. 96. Еловым веником парит (вариант: березовым... или – березовой лапшой кормить)...

Стр. 97. Еще черти в кулачки не бились.

Кажется, для ясности нужно бы прибавить, к чему говорится эта пословица. Обыкновенно ее употребляют так: встал спозаранку: еще черти в кулачки не дрались...

Стр. 97. Жаль девки, а потеряли парня.

В Нижегородской губернии говорят наоборот: жаль парня, да не потерять бы девки... Это обыкновенно говорят родители, размышляя о сомнительном сватовстве, и эти слова служат обыкновенно учтивым отказом свату.

Стр. 97. Ждали, ждали, да и жданки съели (говорят просто: да и ждать перестали).

Стр. 98. Живая грамота.

Этими словами отзывается обыкновенно русский человек, когда ему нужно отправить письмо с людьми, которые отправляются туда, где живут его знакомые или родные. «Что писать, говорят, ты придешь: живая грамота – все расскажешь...»

Стр. 98. Живет девка за парнем (иронически прибавляют: а старуха за барином).

Стр. 99. Заочно у князя баба потяжет (вероятно – здесь следует читать: заочно и князя... У Сн.: перетяжет).

Стр. 100. За тычком не гонись, а встань да отряхнись...

Есть пословица, показывающая и исполнение этого правила: солдат за тычком не гонится... потому что, в самом деле, за всяким тычком не угоняешься...

Стр. 100. Зван гость велик (вариант: зов – велико дело).

Стр. 100. «Здорово, братан!» – «Горох покупал», и пр.

К этой прибаутке есть еще вариант: «Здравствуй, кум!» – «На базар ходил». – «Дома-то здорово ли?» – «Молока купил». – «Да дома-то здорово ли?» – «Да хоть кисленького...» – «Эх, глухой черт, наплевать тебе в кувшин-то!» – «Э, ничего: ребятишки выхлебают...».

Еще в том же роде говорят: «Который час?» – «Ячный квас». – «Сколько минут?» – «Иковшик тут».

Стр. 101. Золото на столе, а урод-от на руке.

На стр. 133 приведена, как особая поговорка: «приданое в сундуке, а урод на руке». Скажем еще вариант: деньги-то в сундуке, а урод-то на руке.

Стр. 102. Из одной печи, да не одни речи (вариант: из одной бани, из одного места, да не одни вести. У Сн.: из одного куста).

Стр. 102. Из полы в полу.

Это особенно говорится о продаже лошади, коровы и другого домашнего скота. В Нижегород-

родской губернии в этом случае продавец, кончив условие с покупщиком, берет в полу узду или веревку, на которой было привязано животное, и передает новому хозяину, который тоже берет ее полою своего кафтана. Покупка, совершенная с таким обрядом, бывает, говорят, всегда удачна.

Стр. 102. Иконнику вольно пятницу и на коне писать.

Эта пословица, помещенная и у Сн., стр. 50, напоминает следующий анекдот. Приходит старушка покупать себе образ «Временной Пятницы». У иконника не случилось тогда этого образа: он и подает старушке образ Георгия Победоносца. Она посмотрела и усомнилась... «Да что же это, батюшка, она на коне написана, – спрашивает она у продавца, – она ведь пеша пишется»... – «Эх, бабушка, – отвечает сметливый продавец, – да отчего же она и зовется временною, как не потому, что она – временем пешком, а временем на коне?.. Этого – ты не понимаешь!». Старушка убедилась и купила Георгия Победоносца, в полной уверенности, что это – «Временная Пятница»...

Стр. 104. Как к стене горох.

Говорят это о бесстыдном человеке, на которого не действуют никакие увещания: ему все, как стене горох... А о невозможности какого-нибудь дела, в том смысле, как у Кантемира в первой сатире, – говорится: в стену яйца не воткнешь... Эта пословица существует, впрочем, еще как загадка: что в стену не воткнешь?..

Стр. 105. Как сойдутся, так и подерутся (вариант: соймутся).

Стр. 106. Когда по дороге грязь, тогда овес князь...

Эта пословица не совсем понятна. Говорят гораздо яснее, выражая земледельческую примету: сей рожь хоть в золу, да в пору, а овес сей в грязь, и будешь князь...

Стр. 107. Коли хлеб, коли вода – вот и вся наша еда.

Говорят гораздо определеннее: хлеб да вода – солдатская еда.

Стр. 108. Крестьянская примета: когда мая 14 пройдут Сидоры, то минуют и сиверы.

Вот самая поговорка: до Сидора еще сиверко; пройдут Сидоры, пройдут и сиверы.

Стр. 110. Лиса лисой: так в ухо и влезет.

Говорят: лисой лисит: в одно ухо влезет, в другое вылезет, – ближе к обыкновенной эпической форме в наших сказках.

Стр. 111. Ленъ выгоняют из-под колен.

Иначе говорят: лень-то надо на ремень.

Стр. 113. Молоко на губах не обсохло... (определеннее говорят: еще материно молоко на губах не обсохло, т. е. еще очень молод, молокосос).

Стр. 114. Мы мелко-то не любим бродить (вариант: мы не мелко плаваем – похвальба).

Стр. 115. На авось мужик репу сеял (прибавляют: да хороша уродилась; Аф.: на счастье мужик репу сеял, а уродился картофель).

Стр. 115. На всякую долю Бог посылает (вариант: на всякую проторь Бог подает).

Стр. 115. Над тобою не каплет...

Скажем кстати, что этой поговоркой обыкновенно хозяин уговаривает гостей посидеть у него подольше... «Что это вам не посидится; ведь над вами не каплет».

Стр. 116. Ясное краснушко... Говорят: солно краснышко... вероятно, здесь опечатка.

Стр. 118. Невинно вино, виновато пьянство

(вариант: не винит вино, винит пьянство).

Стр. 119. Не доймае теснота, а доймае лихота (вариант: не возьмет теснота, а возьмет лихота... Сн., стр. 262: не возьмет лихота, не возьмет и теснота).

Стр. 120. Не земля родит, а год (вариант: не земля родит, – лето. Сн.: – лето родит, а не поле).

Стр. 120. Не лыком шит.

Кажется, эта пословица должна быть в связи с пословицею: хоть лыком шит, да муж.

Стр. 123. Ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать... (иначе: ни в сказке сказать, ни пером написать. Это, нужно заметить, обыкновенное изображение красоты в наших сказках).

Стр. 123. Ни в дудку, ни поплясать (вариант: ни в дуду, ни поплясать).

Другая подобная пословица: (от него) ни песен, ни басен.

Стр. 123. Ни дать ни взять. (Часто прибавляют к этому: как две капли воды...) Это говорят о необыкновенном сходстве. Заметим еще выражение: точь-в-точь...

Стр. 125. Облупил как луковку.

Если это говорится о ворах и вообще о тех, которые отнимают имущество у человека, то можно привести другой вариант, употреблявшийся и Крыловым: ободрал как липку.

Стр. 125. Обреченная скотинка не животинка (вариант: леченая, легченая).

Стр. 126. Отдали к пономарю обучиться букварю.

Это – стих из известнейшей песни – «барыня, барыня...» В каком смысле может он употребляться как пословица, – непонятно.

Стр. 127. От слова не станется (вариант: не придет).

Стр. 129. У него еще первая голова на плечах.

Говорят еще о том, когда нужно подвергнуться опасности в каком-нибудь трудном и страшном деле: он (я) не о двух головах (т. е. чтобы решиться на это).

Стр. 130. Под него иголки не подпустишь (вар.: не подточишь... Говорится о хитром человеке).

Стр. 130 Поет, точно нищего за суму тянет (говорят еще: поет, точно за душу тянет).

Стр. 132. По совету собачка бежит (вари-

ант: по кличке).

Стр. 133. Причужает, что сидень (вариант: что чирей).

Стр. 134. Пошло, что кривое колесо (вариант: пошло все криво-колесом).

Стр. 134. Пусто те будь.

Прибавим к этому пословицу: свято место не будет пусто...

Стр. 135. Работа не медведь, в лес не уйдет (прибавляют: можно завтра поглядеть).

Стр. 135. Ремесла за плечьми хоть не носят, да с ним хлеба есть не просят (вариант: ремесла за плечьми не носят; оно хлеба не просит, а само хлеб дает).

Стр. 136. Русский француза подвалил под пузо...

Другая подобная поговорка: русский немцу задал перцу.

Стр. 137. Садился – бодрился, а после свалился (вариант: похвалился, да и свалился).

Стр. 138. Сердце не камень: лопается (прибавляют: и русское сердце не камень...).

Стр. 140. Слово не стрела, а сердце сквозит (вариант: а к сердцу льнет).

Стр. 141. Солнце на лето, зима на мороз.

Это говорится о равноденствии 10 декабря, или, по нашему простонародному мнению, 12 декабря. Иногда говорят: 12 декабря медведь с боку на бок переворачивается, и – солнце идет на лето, а зима на мороз.

Стр. 141. Старость не радость, и пришибить некому, а умирать не хочется (вариант: детки малёньки, пришибить некому).

Стр. 142. Стыд голову покрывает...

Это не совсем понятно. Говорят иначе: стыд голову клонит.

Стр. 143. Коломенская верста.

Не знаю почему, в Нижегородской губернии говорят: владимирская верста; называют так в насмешку человека очень высокого роста.

Стр. 144. С мыслью пошлин не берут (вариант: со вранья. Сн.: со лжи).

Стр. 144. Со щеки на щеку умножить, а волосы разделить...

Эта замысловатая пословица не употребляется в народе; но выражение: отвалить со щеки на щеку – очень обыкновенно...

Стр. 145. Толкуй, Захар, с бабой, бобу поевши...

Пословица эта не совсем понятна, но она напоминает другую, близкую, кажется, по смыслу: «толкуй, Марья, хлеб-от мягкий»... От чего произошла эта пословица, сказать трудно; но она имеет следующий смысл: нет, уж ты как ни толкуй, а я с тобой не соглашусь.

Стр. 146. Тут и комар ноги не подточит.

Вероятно – не подточит здесь опечатка, вместо не подмочит. Говорят еще про незначительную речку или ручей: здесь и курица ноги не замочит.

Стр. 147. У кого пропало, тому вдвое грех.

Другая пословица: кто украл, тому один грех, а у кого украли, тому сто (сличи у Сн.: вору одна дорога, а погонщику сто).

Стр. 148. Умом города берешь, а проспишь-ся, и подгородков нет (вариант: пьян города берет...).

Стр. 148. Упрям, что бык (вариант: здоров, как бык).

Стр. 149. Хвали зиму после Николина дня (короче: после Николы).

Стр. 149. Хлеб-соль да вода – то похмельная еда (вариант: солдатская. Сн.: крестьянская).

Стр. 150. Хорошо тем детям, у кого отец в

вечной муке.

При этой пословице г. Буслаев ставит знак вопроса (?) и отмечает ее воронежскою. Она употребляется и в Нижегородской губернии и вот в каком смысле: отец пошел в муку вечную за то, что несправедливо собрал большое богатство, а детки на этом свете наслаждаются тем, что он им оставил.

Стр. 150. Хоть в Польше, а Бога нет больше.

Пословица очень странная: не переиначена ли она из пословицы: и в Польше нет хозяина больше?

Стр. 150. Хоть святых вон понеси.

Эта пословица нуждается в объяснении, тем более что у г. Буслаева приставлено к ней хоть, с которым она не всегда употребляется. Говорят обыкновенно о том, когда кто-нибудь, особенно пьяный, шумит, бранится, буйствует, так что (иногда: хоть) святых вон понеси. Замечательно, что это говорят обыкновенно о том, когда: человек шумит в доме, а не на улице, что заставляет думать, что под святыми здесь разумеются образа, для которых, вероятно, считались оскорбительными неприличные, бранные речи.

Стр. 150. Хоть корову избыть, а сережки ку-
пить.

Это из известной песни:

*Продай, муж, корову,
Купи жене, муж, сережки (ожере-
лье).*

Стр. 151. Царствует ум головою (Ум – царь в
голове).

Стр. 152. Что замахнулся, что ударил (при-
бавляют: все равно).

Говорят это обыкновенно тому, кто начи-
няет говорить, о чем-нибудь, но вдруг пере-
стает и не хочет досказать того, о чем уже за-
икнулся.

Стр. 153. Что долго живешь? Чужой век за-
едаешь, и пр...

Это последнее выражение употребляется в
другом смысле, именно, говорят: сам еле ды-
шит, а еще жениться хочет: ну, что чужой век
заедать (т. е. портить чужую долю, оставивши
вдовою молодую жену)?

Стр. 153. Что плясать, только врага топ-
тать.

Говорят: плясать – только врага (беса) те-

шить... Здесь совсем другая мысль, которая гораздо понятнее, чем в пословице, приведенной г. Буслаевым.

Стр. 154. Чужой мошне не будь указчик (в чужом кармане не усчитаешь).

Стр. 154. Чужой нож, не свой кус (говорят: чужой нож, не люб кус).

Стр. 156. Шуба за кафтаном тянется (говорят о 14 сентября особенно).

Эта пословица относится не только к осени, но и к весне. Осенью говорят: на Воздвиженье кафтан с шубой сдвинулся, а весной: на Стретенье кафтан с шубой встретился.

Стр. 157. Ежъ ли, не ежъ ли, а в ежу почтут.

Странно здесь это – ежъ... откуда взялось оно?.. У нас говорят в шутку, потчuya гостя: коли сидел за столом, так все равно, ешь ли, не ешь ли, а за обед почтут...

Немного дальше у г. Буслаева опять находим: ежъ, медведь, татарина...

Пословица, которая приведена и у Снегирева, только с тем важным различием, что там ешь, а не ежъ.

Стр. 158. Это не сало, потер, так и отстало (вариант: грязь не сало... Сн.: помой, так и от-

стало).

Стр. 159. Юром юрит (вероятно, это то же значит, что употребляемая у Нижегородцев поговорка: юлой юлит).

Стр. 161. Матушка рожь дураков всех кормит сплошь (вариант: пшеничка кормит по выбору, а рожь сплошь).

После этих немногих заметок и вариантов представляю список пословиц, которые помещены у г. Буслаева без указания на сборник Снегирева и которые между тем составляют не более, как варианты помещенных в этом сборнике. Часто различие состоит только в начальном слове, иногда в перестановке слов; есть пословицы, которые буква в букву находятся и у Снегирева, только по алфавитному порядку не совсем на месте... Эти факты заставляют предполагать, что г. Буслаев совсем не так внимательно изучал сборник Снегирева, как говорит об этом в предисловии и послесловии своего сочинения. В числе собранных им пословиц (до 3000), я, не при внимательном изучении, а при беглом сличении, отметил до 200, находящихся и у Снегирева.

Нужно при этом заметить, что варианты Снегирева нередко являются гораздо более естественными, складными и близкими к народному говору, нежели те, которые помещены у г. Буслаева.

Так как при систематическом издании пословиц (которого, может быть, мы и дождемся когда-нибудь) нужно же будет сводить в одно все разнообразные варианты, то я считаю не лишним здесь выписать параллельно все замеченные мною близкие пословицы из Снегирева и Буслаева.

После этого перечисления, без сомнения – неполного, – заметим еще, что у г. Буслаева находится также до 30 пословиц, помещенных уже в маленьком сборнике г. Афанасьева, и – что всего страннее – некоторые из них напечатаны здесь слово в слово, другие же с незначительными изменениями.

Представляем их перечень.

Наконец, следует заметить, что у самого г. Буслаева одна и та же пословица иногда повторяется два, даже три раза. Например:

Стр. 84. Вор ворует – хоть стены оставляет, а пожар все пожирает. Стр. 127. От вора, от

разбойника остатки бывают, а от пожару мало что остается.

Стр. 98. Женился, как на льду обломился.

Стр. 104. Как на льду обломился. Стр. 125. Обломился, как на льду.

Стр. 99. За кем жить, за тем и слыть. Стр. 104. Как жить, так и слыть.

Стр. 104. Как бешеная овца головой вертит.

Стр. 104. Как круговой баран головой вертит.

Стр. 105. Как через пень колоду. Стр. 152. Через пень колоду.

Стр. 106. Когда по дороге грязь, тогда овес князь. Стр. 125. Овес говорит: топчи меня в грязь, и я буду князь.

Стр. 111. Ленъ мужа портит, а встань его кормит. Стр. 85. Встань мужа кормит, а ленъ его портит.

Стр. 117. Нашему козырю под масть. Стр. 158. Это нашему козырю в масть.

Стр. 117. Наше счастье на мосту с чашкой, и пр. Стр. Из. Мое счастье на Спасском мосту с чашкой.

Стр. 118. Не береги дерева в лесе, а невесты в людях. Стр. 118. Не блюди дерева в лесе, а невесты в людях.

Стр. 122. Не суйся в волки, когда хвост телкин. Стр. 142. Суется в волки, а хвост телкин.

Стр. 150. Хоша стыдно, да сытно. Стр. 153. Что за стыд, был бы сыт.

Не находя никакой особенной цели, для которой бы г. Буслаев мог перепечатывать в своем сборнике одни и те же уже известные пословицы, мы имеем, кажется, полное право заключить, что во всех выше исчисленных случаях виноват один только недосмотр, весьма, впрочем, извинительный в подобном деле.

Вот еще несколько частных замечаний о сборнике г. Буслаева.

Некоторые пословицы приведены непонятные, а между тем объяснения на них нет. Этот упрек делали еще г. Снегиреву, и теперь он прилагается отчасти и к г. Буслаеву.

Просматривая этот сборник, нельзя также не видеть, что г. Буслаев исключительно придерживался тех старых сборников, из которых брал свои пословицы, и почти не обращал внимания на употребление их в народе. Оттого многие пословицы приведены у него в форме не народной, а книжной, – как можно

отчасти видеть из всего, что было сказано выше.

Переходя теперь к сочинению г. Буслаева, которое он предпослал своему сборнику (стр. 1–64), я должен ограничиться весьма немногим, потому что толковый спор о началах и основаниях здесь невозможен, безусловного согласия тоже быть не может. Кто, в самом деле, решит нам наврное, правы или нет гадания наших ученых, основанные на созвучии слов в разных языках, на темном месте необъясненного памятника, на первоначальном, давно потерянном смысле того или другого слова, на описке писца, а иногда – кто знает! – и на ослышке или обмолвке исследователя? Кто проник в доисторическую даль славянского мира, кто отрыл сокровища, давно и глубоко зарытые в землю, загроможденные грудями чуждых, позднейших наростов, так что даже отделить новое от старого, подлинное от ложного составляет немаловажный труд?..

Нет, пока еще не исследованы вполне наши древние памятники, пока не обозрены тщательно все закоулки нашей России – в эт-

нографическом и филологическом отношении, пока не собраны и не разобраны произведения русской народной словесности, пока не сведены в одно все факты, представляемые историею и филологиею, – до тех пор мы не можем вступать в бесплодные споры о мифическом периоде языка и истории... Теперь пока – все можно доказывать и все оспаривать, потому что нет таких фактов, пред которыми смолкло бы самое тонкое умствование, которые уничтожили бы самый ожесточенный скептицизм... Будем надеяться, что труды наших ученых, неутомимо работающих для Прояснения этого мифического тумана, осветят наконец ясно и определенно хотя то немногое, что ныне уже восстает перед нами как бы в тусклом мерцании сумерек... А теперь, удерживаясь от оспаривания главных положений г. Буслаева, я представлю еще несколько заметок, опять большею частию фактических, чтобы таким образом поставить на вид некоторые предметы, которые могут служить подкреплением мнениям г. Буслаева или же, напротив, ослаблять их.

Не придерживаясь в своих замечаниях ни-

какой системы и не думая писать критики на всю книгу, я просто буду следовать за г. Буслаевым по страницам и, где найду нужным и возможным, буду вставлять свои замечания.

Г-н Буслаев в число пословиц принимает множество речений, которые находятся, как бы пословицы, в разных сборниках, летописях и других памятниках древней письменности. Это видно из его сборника и из того, что он говорит на 2–3 стр. своего сочинения. Но трудно согласиться принимать пословицы в таком обширном смысле. Не гораздо ли естественнее признать за народную пословицу только то, что хранится в народе? «Слово Даниила Заточника наполнено пословицами»... Так ли? Не нравственные ли это сентенции одного человека, в которых народ виноват столько же, сколько и в позднейших присловьях, помещение которых справедливо осуждает сам г. Буслаев, говоря о сборнике Княжевича (стр. 73)? По крайней мере трудно вообразить, чтобы народ наш говорил когда-нибудь такие, например, пословицы:

Речь продолжена не добро, продолжена наволока, или:

Не видал есми неба польстяна, ни звезд лутовяных, ни безумна мудрость глаголюще, или:

Лепши есть камень долотити, нежели зла жена учите, или железо варити.

Таких пословиц, взятых из Даниила Заточника, из сборника Царского и др., довольно много можно насчитать у г. Буслаева. Но если все подобные речения считать народными пословицами, то – раскройте только в Библии книгу Сираха или Притчей Соломона, – и вы обогатите ваш сборник еще несколькими сотнями прекрасных нравственных сентенций... Конечно, пословицы, приведенные г. Буслаевым, записаны русским человеком, в древнее время; но почему же русский человек XII, XVI, XVII веков имеет преимущество предрусским же человеком XVIII–XIX столетий, как, например, пред г. Княжевичем, который тоже записал в своем сборнике несколько пословиц, отвергаемых г. Буслаевым (стр. 73)? Здесь укажут влияние европейского образования; там можно указать влияние Византии... Можно согласиться, что дух в этих пословицах (в старых сборниках) – чисто русский; но форма?..

Разве форма народная? Или на нее не нужно обращать внимания?.. В таком случае впишите же в ваш сборник все переложения пословиц, сделанные Богдановичем, впишите и «Новые поговорки», изданные недавно г. Е. Г.

Недостаток разграничения между народными и книжными пословицами у г. Буслаева имеет еще ту невыгоду, что наводит подозрение и на другие пословицы, взятые из разных сборников, хотя они и имеют склад чисто русский. Не слыхавши никогда такой пословицы, видя, что она взята не из уст народа и что собиратель не обращал внимания на это обстоятельство, невольно подумаешь о ней то же, что г. Буслаев говорит о пословицах, приводимых Макаровым, в его «Простонародном толковнике» (стр. 73).

Таким образом, мы думаем, что если и можно принимать в число народных пословицы из древних сборников, то разве тогда только, когда представлено будет строгое разграничение между теми и другими, да и в этом случае нужно быть очень осторожным.

На первых же страницах своего сочинения г. Буслаев говорит о многих пословицах, слу-

жащих выражением древних верований и понятий. Нельзя не согласиться, что пословицы могут быть приняты в соображение при исследованиях о мифологической эпохе славянской истории; но едва ли можно придавать Так много значения, как это делает г. Буслаев. Может ли, например, пословица: «родила тетка, жил в лесе, молился пням» (вариант: в лесу родился, пенькам молился), доказывать поклонение пням древесным (стр. 5)? Можно ли доказать, что пословица «обреченная скотинка – не животинка» – относится К древним, языческим жертвоприношениям? Будто без этого не могла образоваться такая пословица? Притом в иных местах говорят: леченая – или даже легчёная – скотина... Здесь уже никакого намека нельзя отыскать на языческий период... При небольшой натяжке, разумеется, можно из пословиц вывести весьма многое. Например, пословицей, подобной той, которою г. Буслаев доказывает поклонение пням, подтверждается также поклонение очагу: «на печи сидел, кирпичам молился». Но, кажется, употребление их (та и другая употребляются дл я означения глупости, недалёного ума) и

самое сходство их образования не позволяют относить их к столь древней эпохе.

Иначе – что мешает мне из пословицы: «вот тебе помой – умойся, вот тебе онуча – утрися, вот тебе лопата – помолися», вывести поклонение лопате?..

В таком случае нельзя опустить без внимания и следующие, например, поговорочных выражений: «перекрестись лучинкой»... «ему и черт не брат»... «еще черти в кулачки не дрались» и пр., и пр.

По поводу пней г. Буслаев замечает, что дуб имел перед всеми деревьями преимущество. Вот любопытное подтверждение этого: в рукописи пророчеств Упыря Лихого (о которой г. Буслаев упоминает на стр. 21) несколько раз слово SsvSrov (в новой Библии – древо) переведено словом ддбъ (Исайя, XVI, 9; XXXIV, 16).

Говоря об ожеге и доказывая, что это был «древнейший вид кочерги», г. Буслаев (стр. 7) приводит потом пословицу: ни Богу свечка, ни черту ожег. Его соображения подтверждаются тем, что обыкновенно говорят ныне вместо ожег: ни черту кочерга...

В подтверждение того, что кремень в поговорках приписывается черту, могу указать на одно поверье. У простолюдинов под именем «чертова пальца» известен камень чрезвычайно твердый, находимый в садах и на полях, в обломках, большую часть цилиндрической формы. В некоторых местах даже приписывают ему целебную силу.

Пропуская множество лингвистических соображений г. Буслаева, о которых трудно сказать что-нибудь определенное, – заметим о производстве слова убогий. Г-н Буслаев говорит, что у означает здесь лишение и потому убогий будет значить того, у которого нет Бога, это подтверждает он пословицей: беден бес, Бога у него нет (стр. 12).

Мне кажется гораздо естественнее объяснить это слово в том смысле, что у-богий есть тот, который у Бога. Такое производство можно подтвердить – и значением у во множестве подобных слов (усердный, г/дельный, удобный – от доба, ужасный – от жас, и т. п.) и тем, что убогими еще зовут обыкновенно юродивых, с которыми особенно находится Бог, по мнению народа, а иногда умерших,

т. е. отшедших к Богу, – наконец, самыми пословицами: «за голеньким Бог», говорят у нас... «За сиротою Бог с калитою...».

Пропускаю перечисление древних принадлежностей войны у славян, о которых г. Буслаев не представил пословиц, и останавливаюсь на слове – охот. Он думает, что это слово одного происхождения с охота и значит «живот или аппетит». Но в Нижегородской губернии слово оход (а не охот) употребляется в смысле, кажется, пасть, глотка (в областном словаре оход – желудок: может быть). Например, заткни ему оход-от... Что ты оход-от дерешь?., и т. п. Смеем уверить, что и в пословице: пей-ешь, пока оход свеж, – является этот самый оход, а не мнимый охот – аппетит.

Заметим еще о производстве слова сокол, которое как-то странно читать в современном ученом рассуждении. Слово это происходит по г. Буслаеву от санскритского сјенас, собственно – сивый, а потом уже сокол, оно родственно притом с санскритского саку на, как сокол, так и птица вообще; корень же сак в санскритском имеет значение мочь, иметь силу!., (стр. 17). Нельзя не сознаться, что сан-

скритские корни имеют у г. Буслаева весьма разнообразное приложение...

Касательно жира, жирова ко всем значениям, приводимым г. Буслаевым (стр. 21), я могу прибавить еще следующее: «жировой сын» в Нижегородской губернии значит побочный сын.

На стр. 23 г. Буслаев приводит сербскую поговорку: «пјаН као землм», и объясняет, что здесь разумеется сырая земля, напоенная влагою. В подтверждение этого могу указать на поговорку русскую: у нас о пьяном говорят, что он «черней матушки грязи», а иногда прямо: «пьяней матушки грязи».

О связи понятий дыма и дома, семьи (стр. 27) можно привести донныне употребляющуюся поговорку, что «от мужа должно пахнуть ветром, а от жены дымом», т. е. она должна быть домовницею.

Говоря о развитии понятий права и собственности, г. Буслаев замечает между прочим: «цена разумеется, как нечто независимое от личного произвола и взаимного согласия: ”собою цены не оставишь”»... «Цену Бог устанавливает» (стр. 31). Но, кажется, эти посло-

вицы не доказывают мысли автора. Вторая из них относится только к земледельческим произведениям, которых цена действительно зависит от Бога, т. е. от урожая; а первая говорит, что сам покупатель не может устанавливать цены, иначе говорят: дома цены не уставишь... Напротив, есть пословицы, опровергающие мысль, высказанную г. Буслаевым: «базар цену знает»... «в цене купец волен, а в весе не волен».

Несколько далее находим мысль, что «русского человека пугала грамотная обстановка суда». Не лучше ли обернуть эту мысль и сказать, что грамота потому и пугала простого человека, что употреблялась преимущественно в делах судебных? Об этом свидетельствует и пословица: бумажки клочок е суд волочет...

Далее г. Буслаев переходит к другим предметам, соприкосновенным с пословицами, и потому замечания мои должны прекратиться... Пропускаю подробности о заклятиях, заговорах, ведах и вообще о древнейшем эпосе – подробности, которыми г. Буслаев хочет доказать, что пословица есть «член одного вели-

кого эпического целого»... Едва ли, впрочем, можно допустить это предположение во всей его силе... Если народ в первобытном своем состоянии поет песни, то нужно ожидать, что это будет без всяких умственных хитростей, без всяких сентенций и заключений, – что, напротив, он просто будет рассказывать все, как было, и больше ничего... Следовательно, в то время пословицы разве случайно как-нибудь могли зайти в песню и сказание, да и то в весьма малом количестве. Если какое-нибудь событие или какой-нибудь герой и мог войти потом в поговорку, то мы не имеем достаточно данных, чтобы доказать это... Во всяком случае, наши Фоки, Фомы, Федулы и Самсоны ведут свое начало не от доисторической древности и, верно, никогда не играли роли ни в каком эпическом сказании.

Замечания на сказку об Обженине были уже высказаны г. Пыпиным в «Известиях 2-го отд. Академии». Повторять их, конечно, нет нужды.

Стр. 49–56 – у г. Буслаева опять идет длинное рассуждение о загадках, которые он считает – и по содержанию и по форме – сходны-

ми с пословицами.

Касательно формы пословиц объяснения г. Буслаева (стр. 57–62) весьма интересны, и с ними нельзя не согласиться.

В заключение – у г. Буслаева находится исчисление источников, из которых собрал он свои пословицы. Относительно этого я могу заметить, что большая часть пословиц исторических, отмеченных здесь именем Карабанова, напечатана была в статье г. Снегирева: «Местные пословицы русского мира» («Библиотека для чтения», 1834, № 10). Эта статья была, вероятно, неизвестна г. Буслаеву, и потому он не воспользовался некоторыми пословицами, там помещенными.

Точно так же оставил он без внимания несколько пословиц, помещенных в статье Даля: «О русских пословицах» («Совр.», 1847, № 6), в заметках об Арзамасе г. Терещенко, в статье о шуйских пословицах В. Борисова («Москвитянин», 1841, № 7), в «Сельском чтении», кн. IV...

Я взял из этих статей то, чего не нашел ни у Снегирева, ни у Афанасьева, ни у Буслаева, и, присоединивши это к тем пословицам, ко-

которые были мною самим слышаны и записаны, составил небольшое дополнение к этим сборникам, которые и представляю здесь, в заключение всех моих заметок.